

**Валерий Филиппович
ЦЕПЕЛЕВ,**

профессор кафедры
уголовного права,
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
v_tsepelev@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Уголовно-правовые меры реализации уголовной политики по противодействию коррупционным преступлениям

Аннотация. Как показывает правоприменительная практика, основным законодательным средством в противодействии коррупционным преступлениям являются уголовно-правовые меры. Однако их разработка и последующее применение сопряжены с целым рядом проблемных ситуаций, связанных прежде всего с определением понятия коррупционного преступления, с классификацией названных преступлений, с определением видов уголовно-правовых мер противодействия коррупции и составляющим ее преступлениям, с уголовно-правовой оценкой коррупционных деяний.

Поэтому цель написания статьи заключается в выявлении и адекватной оценке указанных проблемных ситуаций, в разработке подходов к их разрешению, в определении путей и способов эффективного применения уголовно-правовых мер противодействия коррупционным преступлениям.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, предупреждение, противодействие коррупции, уголовно-правовые меры противодействия, квалификация коррупционного деяния, взяточничество, подкуп, посредничество, фальсификация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.190-195

VALERY F. TSEPELEV,

Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation

v_tsepelev@rambler.ru Russia

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Criminal-Legal Measures for the Implementation of Criminal Policy on Combating Corruption Crimes

Abstract. As law enforcement practice shows, the main legislative means of combating corruption crimes are criminal law measures. However, their development and subsequent application are associated with a number of problematic situations. Therefore, the purpose of writing the article is to identify and adequately assess these problem situations, develop approaches to their resolution, identify ways and means of effectively combating corruption crimes.

Keywords: corruption, prevention, anti-corruption, criminal legal counteraction measures, qualification of a corruption act.

Система мер противодействия коррупции в целом и коррупционным преступлениям в частности включает как меры криминологического, уголовно-правового, уголовно-исполнительного, административно-правового, финансово-правового, гражданско-правового характера, так и организационно-управленческие и иные обеспечительные (ресурсные) меры.

Как показывает правоохранительная практика, только с помощью уголовного закона побороть коррупцию и коррупционную преступность невозможно. Однако и игнорировать возможности уголовно-правового воздействия на коррупционные преступления было бы неправильным. Уголовно-правовые запреты совершения коррупционных деяний не только служат их предупреждению, но и устанавливают рамки осуждаемого государством и обществом поведения, определяют основания уголовной ответственности за него.

Понятие коррупции определяется законодателем в п. «а» ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» через перечисление ряда коррупционных преступлений. Вместе с тем в действующем уголовном законодательстве само понятие «коррупционное преступление» отсутствует. В доктрине уголовного права под таковыми понимаются предусмотренные уголовным законом (УК РФ 1996 г.) общественно опасные умышленные деяния, посягающие на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной, муниципальной или иной службы и выражающиеся в противоправном получении должностным лицом, государственным, муниципальным или иным публичным служащим либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, включая международные, каких-либо преимуществ (в виде имущества, имущественных прав, возмездных услуг или льгот), либо в предоставлении таких преимуществ заинтересованным лицам¹.

Коррупционное преступление характеризуется:

- 1) непосредственным причинением вреда авторитету государственной власти, государственной и иной службы;
- 2) незаконным (противоправным) происхождением получаемых благ (имущества, имущественных прав, возмездных услуг или льгот);
- 3) использованием служащим своего служебного положения вопреки интересам общества, государства, государственной, муниципальной или иной службы;
- 4) наличием у лица, совершившего коррупционное деяние, признаков специального субъекта, предусмотренных соответствующей нормой Особенной части (ст. 285 и 201 УК);
- 5) наличием у виновного умысла на совершение деяния, объективно причиняющего вред интересам государственной власти, соответствующей службы;
- 6) наличием у виновного корыстной или иной личной заинтересованности.

¹ См.: Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 59; Абубакиров Ф. М., Пугачев В. П., Поляков С. С. Преступления коррупционной направленности: понятие, виды и вопросы квалификации, Актуальные вопросы юриспруденции : сб. науч. материалов Междунар. научно-практич. конференции. Вып. 3. Екатеринбург, 2016. С. 3—15.

Вместе с тем имеются и нормативно закрепленные подходы к определению понятия и содержания, а также круга коррупционных преступлений². С учетом этих требований, во внимание принимаются:

- наличие надлежащего субъекта уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, чьи функции прописаны в примечаниях ст. 201, 285, 318 УК РФ и в руководящих разъяснениях судебной практики;
- связь общественно опасного деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых обязанностей, вопреки интересам службы;
- обязательное наличие у субъекта преступления корыстного мотива;
- совершение преступления только с прямым умыслом.

Как видно, приведенные признаки по существу совпадают с признаками доктринального понятия коррупционного преступления. На этой основе понятие коррупционного преступления вполне может быть включено в УК РФ, наряду с преступлениями террористической, экстремистской и экономической направленности, тем более, что в судебной практике оно уже используется³.

Несмотря на отсутствие законодательного определения понятия и круга коррупционных преступлений, в юридической литературе существует ряд их классификаций. Так, на основе анализа статей УК РФ можно выделить публичные коррупционные преступления (предусмотрены статьями главы 30 «Преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления») и непубличные коррупционные преступления (предусмотрены статьями главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»)⁴.

В соответствии с упомянутым Перечнем 23 (Преступления коррупционной направленности), все коррупционные преступления могут быть разделены на основные и сопутствующие. Основные коррупционные деяния охватывают ряд должностных и экономических преступлений: взяточничество (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК), служебный подлог (ст. 292 УК), коммерческий подкуп и посредничество в нем (ст. 204, 204.1, 204.2 УК).

Кроме того, по классификации С. В. Максимова, в зависимости от уголовно-правовых и криминалистических особенностей проявления, коррупционные преступления могут быть разделены на преступления, совершенные в форме подкупа, и на преступления, непосредственно не связанные с подкупом⁵.

Существующая законодательная регламентация некоторых видов коррупционных преступлений в действующем российском уголовном законе порождает

² Перечень 23. Преступления коррупционной направленности. Утвержден совместным указанием Генпрокуратуры России и МВД России № 361/11/1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

³ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

⁴ *Максимов С. В.* Указ. соч. С. 61.

⁵ Более подробно см.: *Максимов С. В.* Указ. соч. С. 64.

сложности их уголовно-правовой оценки при квалификации⁶, тем более что квалификация коррупционных преступлений имеет особенности, касающиеся проявления признаков объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Это имеет значение как для разграничения коррупционных преступлений между собой, так и для их отграничения от смежных составов преступлений. Так, составы злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК) и злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК), получения взятки (ст. 290 УК) и коммерческого подкупа (ч. 5—8 ст. 204 УК) различаются, прежде всего, по признакам объекта и субъекта коррупционного преступления.

В современной правоприменительной практике обнаружилось немало проблемных ситуаций, связанных с квалификацией посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) или коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК). В частности, вызывает затруднения уголовно-правовая оценка посредничества в ситуации, когда размер взятки (подкупа) не достигает двадцати пяти тысяч рублей. В этом случае возникает вопрос, можно ли квалифицировать посредничество как пособничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе. Судебная практика на этот вопрос прямо не отвечает. По нашему мнению, такая квалификация была бы вполне обоснованной и законной.

Значительную сложность при квалификации коррупционных преступлений вызывает установление признаков субъективной стороны (формы и вида вины, мотивов), а это очень важно, поскольку, как известно, коррупционным преступлениям присущи такие признаки, как наличие прямого умысла и корыстная мотивация (хотя допускается и личная заинтересованность, например, желание помочь, «порадеть» близкому человеку).

Определенные затруднения вызывает и применение оценочных понятий, в частности таких, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (для ст. 285 и 286 УК), «иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о даче или получении взятки» (для ст. 291.1 УК РФ).

Проблемные ситуации возникают при квалификации коррупционных преступлений, предусмотренных уголовно-правовыми нормами (в частности, ст. 290—291 УК РФ о получении — даче взятки) и нормами других отраслей права (например, гражданского — ст. 575 ГК РФ о допустимости вручения — получения подарка стоимостью не свыше трех тысяч рублей).

Аналогичная ситуация, как уже было отмечено выше, возникает при конкуренции правовых норм, предусмотренных Общей и Особенной частями УК РФ (например, между ст. 33 о пособничестве как виде соучастия при совершении преступления и ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» как специальном случае пособничества в даче или получении взятки). Конкуренция здесь отражается в соотношении общей и специальной норм. В отличие от общей нормы, специальная норма содержит дополнительные признаки и охватывает более узкий круг преступных деяний. В соответствии с общими принципами и правилами квалификации, изложенными в уголовном законе (ч. 3 ст. 17 УК РФ) и специальной

⁶ Абубакиров Ф. М., Пугачев В. П., Поляков С. С. Указ. соч. С. 55—75.

литературе, при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма. В нашем случае это норма, предусмотренная ст. 291.1 УК РФ.

Коррупционные преступления сходны с такими составами преступлений, как коммерческий подкуп (ст. 204 УК), сопоставимы с такими составами, как получение взятки (ст. 290 УК), дача взятки (ст. 291 УК), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК). По этой причине коммерческий подкуп нередко относят к обобщенному взяточничеству за счет совпадающих диспозиций норм, содержащихся в ст. 204, 290 и 291 УК РФ. Различаются лишь признаки субъекта этих преступлений.

Так, из анализа признаков субъекта коррупционного преступления вытекает, что субъектами получения взятки (ст. 290 УК) являются только должностные лица, а субъектами дачи взятки и посредничества во взяточничестве (ст. 291, 291.1 УК) — любые физические лица, достигшие 16-летнего возраста. Субъектами же получения коммерческого подкупа (ст. 204 УК) признаются лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а субъектами дачи или посредничества в коммерческом подкупе — все физические лица, достигшие 16-летнего возраста. В этой связи в научной литературе обсуждается вопрос о том, может ли физическое лицо, фактически выполняющее управленческие функции, быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ.

Полагаю, что отмеченные особенности и сложности определения понятия, классификации и квалификации коррупционных преступлений, а также пути решения возникающих проблемных ситуаций имеют определяющее значение как для законотворческой деятельности, так и для правоприменительной практики уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям в контексте реализации задач уголовной политики по противодействию коррупционным преступлениям и коррупции в целом.

Комплексное исследование названных в настоящей статье и смежных с ними проблем будет успешным и результативным только при усилении социологического направления уголовного права, являющегося теоретической и методологической основой для формирования уголовной политики как относительно самостоятельной отрасли научного знания юридико-политического характера, получившего в научном обороте с подачи А. Э. Жалинского наименование «уголовная политология». Это связано с тем, что исследование проблем формально-юридического характера в рамках классического направления уголовного права в значительной степени исчерпало себя и не дает должного уровня научной новизны.

Попытки некоторых авторов найти проблемы уголовной политики в частных вопросах уголовного права, например в уголовной ответственности за незаконное производство искусственного прерывания беременности (аборта) и подобных преступлений, являются упрощением таких действительно масштабных задач уголовной политики, как противодействие коррупционным преступлениям.

В этой связи необходимо отметить, что реальные проблемы уголовной политики довольно активно изучаются профессорско-преподавательским составом кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В этом ряду следует, на мой взгляд, отметить такой научный труд, как «Качество уголовного

закона»⁷ (авторский коллектив в составе профессоров А. И. Рарога (руководитель), И. А. Клепицкого, Т. Г. Понятовской, З. Б. Соктоева, В. Ф. Цепелева, доцентов А. А. Бимбинова и В. Н. Воронина). Помимо названных авторов, проблемам, находящимся на стыке уголовного права и уголовной политики, посвятили свои работы профессора И. Э. Звечаровский⁸, Э. Н. Жевлаков, Л. В. Иногамова-Хегай, С. М. Кочои, Н. И. Пикуров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абубакиров Ф. М., Пугачев В. П., Поляков С. С. Преступления коррупционной направленности: понятие, виды и вопросы квалификации // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник научных материалов Международной научно-практич. конференции. — Вып. 3. — Екатеринбург, 2016. — 159 с.
2. Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового реагирования на преступность в современной России // Уголовное право. — 2021. — № 12 (136). — С. 26—31.
3. Качество уголовного закона: проблемы Общей части : монография / отв. ред. А. И. Рарог. — М. : Проспект, 2016. — 288 с.
4. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части : монография / отв. ред. А. И. Рарог. — М. : Проспект, 2017. — 384 с.
5. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2017. — 160 с.

⁷ Качество уголовного закона: проблемы Общей части : монография / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2016 ; Качество уголовного закона: проблемы Особенной части : монография / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2017.

⁸ См., например: Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового реагирования на преступность в современной России // Уголовное право. 2021. № 12(136). С. 26—31.

